

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

ЧЕРКАСОВ А. А.

д-р ист. наук, заведующий кафедрой отечественной истории СГУТиКД

ETHNIC MINORITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE IN WORLD WAR I: SOME OF THE ASPECTS

SHERKASOV A. A.

В статье рассматриваются характерные особенности поведения некоторых национальных меньшинств в годы Первой мировой войны. Уделено внимание попыткам стран центральной оси расколоть российское общество по национальному принципу.

The article examines the typical peculiarities of national minorities' behaviour in World War I. Special attention is paid to the attempts of Central line countries to split the Russian society according to ethnic background.

Ключевые слова: национальные меньшинства, Российская империя, Первая мировая война.

Keywords: ethnic minorities, the Russian Empire, World War I.

УДК 94 (3)

Национальные проблемы в полинациональном государстве периода войны всегда становились достаточно сложным явлением. Как правило, те, кто считал себя угнетенным, активно срабатывал в составе «пятой колонны». Попытки расколоть российское общество по национальному признаку были сделаны противниками России и в Первую мировую войну. Уже в самом начале войны Австро-Венгрия сделала ставку на восстание в Царстве Польском; в их армии имелись польские добровольческие части в особой форме, во главе которых стоял Ю. Пилсудский.

Однако Россия практически сразу же разрушила надежду австрийцев на поляков. От имени Верховного Главнокомандующего, Великого князя Николая Николаевича (дядя императора Николая II) было обнародовано обращение к польскому народу: «Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться. Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла ее душа... Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром Русского Царя. Под скипетром этим да возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении. Одного ждет от вас Россия — такого же уважения к правам тех народов, с которыми связала вас история. С открытым сердцем, с братски про-

тянутой рукой идет вам навстречу Великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде...» [1].

Этот призыв вместе со старыми франко-польскими связями привел к тому, что все видные общественные деятели русской части Польши громко провозгласили свою верность союзникам по Антанте. Как следствие, польские легионы Пилсудского почти не нашли себе пополнения в Царстве Польском. Иные народности в минуту испытания оказались лояльными к самодержавию. Исключение составила только Финляндия, где недавние законы об общеимперском законодательстве вызвали раздражение местного населения. Однако попыток восстания в самой Финляндии не было, т. к. там находился значительный контингент российских войск. Тем не менее это была не единственная попытка расколоть Российскую империю по национальному признаку, и в данной статье попытаемся охарактеризовать поведение некоторых меньшинств в годы Первой мировой войны.

Армяне. Начало Первой мировой войны армяне встретили со значительным энтузиазмом, появилась реальная возможность достичь своих национальных целей и освободиться от турецкой зависимости. С учетом того, что Турция была в значительной степени ослаблена, а в составе Антанты находились крупнейшие державы, реализация национальных интересов для армян стало делом времени. К 1914 г. с территории Турции в Россию переселилось значительное количество армян, часть из которых осела на территории Черноморской губернии. Являясь турецкоподданными гражданами, армяне сразу же изъявили желание принять участие в войне на стороне России. Приведем один показательный пример шествия сочинских армян к русской администрации (черноморскому губернатору). Так, 12 августа 1914 г. состоялось шествие турецкоподданных армян.

Процессия с национальными флагами и хлебом с солью направилась к гостинице «Гранд-Отель», где в то время находился приехавший из Новороссийска губернатор Черноморской губернии.

Процессия состояла из турецкоподданных армян, проживающих в Сочи и окрестных поселках (Барановка, Волково, Навагинка и др.), во главе со священником. Дойдя до «Гранд-Отеля», процессия остановилась, и к ожидавшим вышел губернатор Черноморской губернии. Корреспондент газеты «Сочинский листок» отмечал: «Господин Кешабьянц обратился к господину губернатору с речью, в которой от имени всех турецкоподданных армян Сочи и поселков просил повергнуть к стопам Его Императорского Величества их чувства и просьбу остаться всегда в России и принять их в русское подданство. При этом г. Кешабьянц поднес Его Превосходительству хлеб и соль.

В ответном слове г. начальник губернии обещал исполнить просьбу собравшихся. После чего все разошлись» [2].

В начальный период войны во всех концах Российской империи и за рубежом начинают формироваться армянские добровольческие части. К концу кампании 1914 г. были сформированы 4 армянские добровольческие дружины, со сплошной нумерацией (1-я, 2-я, 3-я и 4-я). Общее количество дружинников на этом этапе составило около 9 тыс. человек [3]. По решению командования Кавказского фронта (командующий генерал от инфантерии, граф И. И. Воронцов-Дашков) для дружин были разработаны следующие боевые маршруты: 1-я и 2-я дружины должны были прибыть в район г. Вана, 3-я — г. Битлиса, а 4-я — г. Эрзерума. В соответствии с этим командиры частей и соединений Отдельной Кавказской армии получили указание командования об использовании армянских добровольческих дружин на фронте.

С. Базанов в своей статье «Полное презрение к смерти. Добровольческие национальные части в Русской армии в годы Первой мировой войны» отмечает: «1-я дружина (командир Андроник) была отправлена на левый фланг Кавказского фронта, в распоряжение генерал-лейтенанта Ф. Г. Чернозубова, командовавшего 4-й Кавказской кавалерийской дивизией. В декабре 1914 г. она участвовала в боях при взятии населенных пунктов Котура, Сарая, Асурли, а также отражала набеги противника на пути к Вану. В конце декабря 1-я дружина была отведена в тыл для отдыха и пополнения. Затем ее отправили в Иран (Персию) для усиления русских войск, действовавших в районе Тавриза и Софьяна. 2 марта 1915 г. дружина отзывается в г. Хой, а 4 марта в составе 2-й Кавказской стрелковой бригады (начальник генерал-майор

Ф. И. Назарбеков) участвует в ожесточенных боях в районе Дуз-Даг. 16 апреля эта дружина вошла в состав Салмастского отряда и 17–18 апреля с одним из батальонов 2-й Кавказской бригады блестяще выполнила задачу по обороне Муханджикских позиций от атак превосходящего по численности противника. 30 апреля под Дильманом разыгралось кровопролитное сражение. Превосходящие силы противника атаковали 2-ю Кавказскую стрелковую бригаду. Накатываясь волна за волной, турки не смогли прорвать оборону. Ключевым пунктом стали Муханджикские позиции, где держались батальон 8-го полка этой бригады и 1-я дружина Андраника под общим командованием полковника Джебашвили» [4]. Не менее активно использовались и другие дружины на Кавказском фронте.



Армянские дружинники
на Кавказском фронте. 1915 г.

В то время как на Кавказском фронте разворачивалось наступление русских войск с приданными ей добровольческими формированиями и обозначался прорыв с освобождением «столицы» Армении – города Ван, армяне на российских окраинах еще более активизировались. Так, в апреле 1915 г. на территории Сочи они сформировали армянскую добровольческую дружину и отправили ее на Кавказский фронт. Проводы 1-й армянской добровольческой дружины стали

предметом газетной статьи в «Сочинском листке»: «1 мая Сочи провожало армянскую добровольческую дружину. Дружинники с представителями местной армянской колонии собрались во дворе церковного дома, где был отслужен напутственный молебен. На молебствии присутствовала местная администрация во главе с начальником Сочинского округа Ф. И. Яниковым.

После молебствия организаторы обратились с речами к дружинникам о значении их подвига. После этого

дружина под звуки оркестра духовой музыки с развивающимися национальными флагами направилась по главным улицам к пристани Россий-

ского общества, где перед посадкой была сфотографирована. Проводы привлекли массу сочинцев» [5].



Группа армянских дружинников. В овале — командир 1-й добровольческой армянской дружины Андраник. Кавказский фронт. 1916 г.

Спустя три недели на Кавказский фронт отбыла 2-я армянская добровольческая дружина, сформированная в Сочинском округе, при ней на фронт отбыло несколько русских добровольцев [6].

Однако уже через пять дней в связи с появившимися новыми добровольцами начинает формироваться 3-я армянская добровольческая дружина [7], которая отправляется на фронт уже 28 мая [8].

Однако формирование армянских частей в Сочи не прекращается. 2 июля 1915 г. «Сочинский листок» сообщил, что сформирована новая (4-я) армянская добровольческая дружина [9]. Все эти подразделения использовались как резерв действующих добровольческих подразделений на Кавказском фронте.

Причиной активного создания армянских дружин в Сочи стали известия о начале резни армян на территории Турции. Так, «Черноморский листок войны» сообщал, что «в течение всего последнего месяца (имеется в виду апрель — А. Ч.) в Армении происходит резня армян с курдами и турками при явном попустительстве, а иногда при прямом содействии оттоманских властей. В половине апреля резня армян имела место в Эрзеруме, Бергане, Эгене, Витлисе, Муше, Самсуне, Зейтуне и

во всей Киликии. поголовно вырезаны жители сотен деревень в окрестностях Вана. В самом Ване армянский квартал осаждался курдами. В то же время в Константинополе турецкое правительство подвергает арестам и небывалым притеснениям мирное армянское население» [10].

В конце апреля 1915 г. в Баязетской долине, в селении Диза, что к югу от Баязета, был сосредоточен только что сформированный Арагатский отряд для наступления в глубь Турции. Отряд предназначался для занятия Венского вилайета и города Ван, почитавшегося среди армян «армянской Москвой», то есть центром и сосредоточением армянской культуры, политической жизни.

В Арагатский отряд входили помимо регулярных частей три армянские добровольческие дружины: 2-я под командованием Дро, 3-я — Амазаспа и 4-я — Кери. Последняя была переброшена с ольтинского направления.

Дружины Дро и Амазаспа еще перед Рождеством Христовым 1914 г. действовали с Закаспийской бригадой на Тапаризском перевале.

1-я армянская дружина Андраника все время находилась в Персии, в отряде генерала Чернозубова.

Об экипировке армянских дружинников имеются воспоминания участника боев на Кавказском фронте Ф. И. Елисеева: «Дружинники были отлично экипированы. Они носили защитного цвета длинные кители с большими карманами, брюки. Все — добротного качества. Говорилось, что все это «американское». Вооружены были русскими винтовками, и очень у многих длинные револьверы системы «маузер» с деревянными кобурами — футлярами к ним — как ложа винтовки для стрельбы на дальнюю дистанцию.

Целая броня перекрестных патронташей на груди и поясе придавала армянским дружинникам очень воинственный вид. Головным убором их были черные кавказские, почти сплошь каракулевые, папахи, что сближало их с нами, казаками.

При дружинах была сотня конных разведчиков на очень хороших, сильных и прытких, как козы, карабахских скакунах, в хорошем физическом состоянии. Все — на казачьих седлах» [11].

Командиры армянских добровольческих дружин были штатскими национальными армянскими политическими деятелями в России. Одеты и вооружены они были, как и их дружинники, но только без винтовок. Все было без погон, но их дисциплина и вся суть воинского движения, построенного на добровольческих началах, были основаны на глубочайшем национальном энтузиазме, с главной целью — освобождением Армении от турок.

Ф. И. Елисеев отмечал, что они были очень ценными помощниками в боевых операциях. К тому же они дрались фанатично, и ни турки, ни курды армян, как и армяне их, в плен не брали. Они уничтожали друг друга в бою безжалостно [12]. Кстати, совершенно идентичная обстановка была и на Западном фронте, где австрийскоподданные чехи в составе русской армии воевали против немцев и австрийцев. В вооруженных силах Австро-Венгрии было четкое предписание в плен чехов

не брать, а уничтожать на месте.

Необходимо охарактеризовать и финансовую помощь армянского населения, направленную на помощь фронту. Практически с самого начала войны армяне активно участвовали в разноплановой работе по сбору финансовых средств для жертв Великой войны. Деньги собирались на национальных вечерах, на днях, приуроченных к всероссийским сборам помощи, нередко были и обычные пожертвования. Попытаемся оценить их объемы на примере посада Сочи. Национальные вечера в Сочи проходили сравнительно редко, но приносили достаточно много средств — от 800 до 1,5 тыс. руб. (годовая зарплата учителя в это время — 300 руб.). Однако в середине февраля 1915 г. армяне сделали самое щедрое пожертвование за всю войну. Они передали Комитету помощи русским воинам 761 пуд и 5 фунтов табаку (довоенная цена 1 пуда табака составляла 10 золотых рублей). Благодарность за такое пожертвование армянской общине в «Сочинском листке» вынес начальник Сочинского округа [13].

19 августа 1916 г. «Сочинский листок» опубликовал «Обращение к сочинским армянам»: «Доблестные войска русские освободили почти всю Армению от турецкого владычества. Бежавшие турки и курды вглубь страны захватили с собой многих жителей армян, и теперь отпускают их за выкуп, требуя одну лиру за отпущенного армянина. Эти живые мертвецы обращаются к Вам с призывом вырвать их из рук курдов. Каждая душа армянская стоит одну только лиру.

Население армянское многих городов откликнулось на этот призыв.

Отзовитесь и Вы, **сочинские армяне**, на этот стон и плач ваших соотечественников» [14].

В январе-феврале 1916 г. местный армянский комитет поставил четыре спектакля, средства с которого были направлены на помощь военнопленным.

На протяжении всей Первой мировой войны армяне оказывали посиль-

ную помощь Русской армии добровольцами и денежными средствами. Уже к 1916 г. значительные территории турецкой Армении были освобождены русскими войсками, национальные идеи армян были практически реализованы. Однако приход к власти большевиков в 1917 г. привел к развалу Кавказского фронта, и все территории без боя были возвращены Турции. Удержать русскую часть Кавказа смогли лишь созданные во время войны армянские добровольческие дружины, которые к 1917 г. были сведены в армянскую добровольческую дивизию.

Грузины. Противники Антанты продолжали лихорадочно искать себе союзников внутри Российской империи. В 1915 г. представители центральных держав выступили с призывом к не существовавшему в это время Грузинскому царству поднять восстание и сбросить русское иго. Данный призыв носил явно демагогический характер, в связи с тем, что геополитическая обстановка была явно не в пользу для стран центральных держав, так как Турция (многовековой враг так называемого «Грузинского царства») находилась в одном военном блоке с центральными державами.

Главным образом поэтому в разных местах Российской империи грузинские общины выступили с протестами против призыва центральных держав, идентичным было поведение и сочинской грузинской общины. Таким образом, в момент испытания грузины предпочли быть верными русскому царю.

В своей разноплановой деятельности грузины, так же, как и другие представители народов Российской империи, оказывали поддержку русской армии добровольными пожертвованиями, которые привлекались на всевозможных сборах, вечерах, лотереях, по подписке и т.д.

На территории Сочи специально для благотворительных целей в годы Первой мировой войны был создан грузинский драматический кружок, который ставил благотворительные кон-

церты. Так, например, 23 января 1916 г. в Сочинском общественном собрании в пользу Сочинского лазарета общественной помощи был дан спектакль с отчислением 50 % на новую грузинскую библиотеку-читальню. От продажи билетов поступило 568 руб., от буфета, цветов, конфетти — 210 руб., программ — 48 руб. Помимо этого, была пожертвована значительная сумма деньгами. Всего поступило 1003 руб., из которых расходы на проведение мероприятия составили 373 руб., а остальные по 315 руб. были переданы на счета указанных организаций [15].

Спустя полтора месяца 15 марта 1916 г. состоялось открытие грузинской библиотеки-читальни. Корреспондент местной газеты «Сочинский листок» так описывал торжественное мероприятие: «После молебна отец Евгений произнес речь и преподнес два Евангелия на грузинском языке. За ним Павел Амплиевич Россиев произнес длинную речь, обозначив значение библиотеки как просветительского учреждения».

В его выступлении было много воспоминаний из истории Грузии, и закончил он пожеланием развития книжницы. После него выступил с речью городской староста Д. И. Коченовский: «Грузины – старшие братья по культуре – таят в себе зачатки будущей силы. Народ, заботящийся о просвещении своих братьев, заслуживает внимания».

В ответной речи председатель общества Н. К. Лордкипанидзе поблагодарил всех собравшихся, заявив, что хотя библиотека и носит название грузинской, но она имеет задачу служить просветительным целям всех верных сынов России.

Начальник Сочинского округа Ф. И. Яников пожелал развития и процветания библиотеке» [16].

Ситуация продолжала оставаться стабильной вплоть до марта 1918 г., когда большевики заключили с Германией Брест-Литовский мирный договор, благодаря которому был запущен маховик создания Грузинской демокра-

тической республики.

Греки. Помимо формирования армянских добровольческих дружин, предпринимаются попытки создания воинских частей из турецкоподданных других национальностей. Так, 18 сентября 1915 г. в сочинской газете было опубликовано воззвание к греко-турецкоподданным: «Лиц, желающих поступить добровольцами в ряды Греческой армии, просят записываться в г. Сочи у Кириака Константиновича Эфкарпиди. Во главе добровольцев будет сам Эфкарпиди» [17]. Однако никаких сведений, была ли сформирована

на эта воинская часть, нет.

Чехи. На территории Черноморской губернии формировались и другие дружины. Так, например, под Новороссийском находился хутор известного агронома австровенгерскоподданного чеха Гейдука. Уже в августе 1914 г. Ярослав Гейдук собрал дружину чешских добровольцев и ушел на фронт. При этом было известно, что многие пленные чехи – австрийские солдаты – охотно вступают в дружину [18]. Центром формирования чешской дружины был Киев, именно сюда и прибыл Ярослав Гейдук.



Группа чешских добровольцев с Кавказа.
В центре фотографии – Ярослав Гейдук (с шашкой).

О службе Ярослава Гейдука в дружине имеются воспоминания. 28 сентября 1914 г., в день Святого Вацлава, покровителя Чехии, на Софийской площади в Киеве состоялось торжественное прибывание знамени к древку и принятие присяги добровольцами Чешской дружины. Генерал Ходорович так вспоминал об этом торжественном событии: «Присутствовало большое количество горожан. Приняли участие высокие воинские и гражданские чины, а также некоторые депутаты Государственной думы, мэр города и представители городского управления. Киевский Чешский коми-

тет принял участие в полном составе... После богослужения в соборе много священников в прекрасных ризах появились на площади. Последовало прибывание знамени к древку. Как старший по чину среди участников, я прибил первый гвоздь. Потом согласно старшинству забивали гвозди другие официальные лица. Когда же знамя было прикреплено к древку, духовенство в сопровождении необычайно красивого пения освятило знамя, после чего знамя было передано в руки прапорщика. Это был старый, поседевший, с длинной бородой чешский доброволец, русский статский совет-

ник Ярослав Гайдук (Гейдук – А. Ч.). Началась военная присяга. Адъютант дружины прочел параграф устава, в котором говорилось о каре за потерю знамени. Каждый доброволец подходит и целует знамя. По щекам старого прапорщика, который с гордостью во время обряда держал знамя, текли слезы радости и воодушевления» [19]. Впоследствии Ярослав Гейдук стал биографом Чешской (Киевской) дружины, а сама дружина к 1917 г. переросла в крупную воинскую единицу – Чехословацкий корпус.

Таким образом, в момент тяжелого

испытания национальные группы (как меньшинства, так и иностранноподданные, проживающие на территории Российской империи) сработали корпоративно, преследуя единственную цель борьбы до полной победы над врагом. Имеющиеся противоречия и разногласия были забыты, и разрешение их было перенесено на послевоенное время. Жертвенный порыв одной национальной группы передавался другой, что запускало маховик участия в Первой мировой войне всех 209 национальных групп Российской империи.

Примечания

1. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II [Текст] / С. С. Ольденбург. — М., 1992. — С. 523.
2. Сочинский листок (Сочи). — 1914. — 13 авг.
3. Базанов С. Полное презрение к смерти. Добровольческие национальные части в Русской армии в годы Первой мировой войны / <http://his.1september.ru/2006/05/22.htm>
4. Там же.
5. Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 3 мая; См. подробнее: Черкасов А. А. Сочи в Первой мировой войне: провинция глазами региональной периодической печати [Текст] / А. А. Черкасов // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. — 2008. — № 3–4 (5–6). — С. 202–208.
6. Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 22 мая.
7. Там же.
8. Там же. — 2 июня.
9. Там же. — 2 июля.
10. Черноморский листок войны (Новороссийск). — 1915. — 13 мая.
11. Елисеев Федор Иванович Казаки на Кавказском фронте (1914–1917) / http://militera.lib.ru/memo/russian/eliseev_fi/index.html
12. Там же.
13. Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 19 февр.
14. Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 19 авг.
15. Сочинский листок (Сочи). — 1916. — 11 февр.
16. Там же. — 16 марта.
17. Сочинский листок (Сочи). — 1915. — 18 сент.
18. Новороссийский телеграф (Новороссийск). — 1914. — 25 окт.
19. Татаров Б.А. Чешская (Киевская) дружина (август 1914–1915 гг.) [Текст] / Б. А. Татаров. — М. : Фонд «Русские витязи», 2009. — С. 19.

